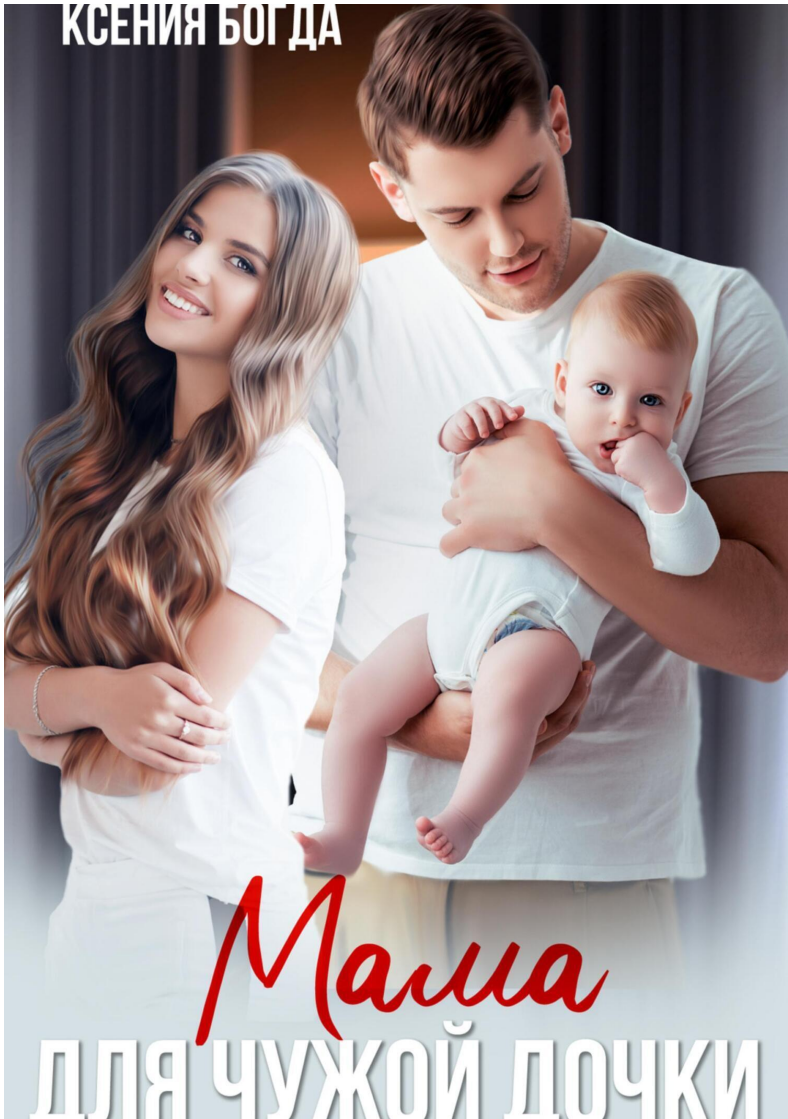


КСЕНИЯ БОГДА



Мама

ДЛЯ ЧУЖОЙ ДОЧКИ

# **Ксения Богда**

# **Мама для чужой дочери**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68976531](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68976531)*

*SelfPub; 2023*

## **Аннотация**

Я осталась без крыши над головой. Узнала, что могу не стать матерью. Но найденный ребенок и встреча с бывшим парнем кардинально меняют мою жизнь. Потому что придется разбираться, откуда этот ребенок и что с ним делать. Нам...

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	57
Глава 8	64
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

# Ксения Богда

## Мама для чужой дочки

### Глава 1

**Полина**

– Ну что сказал врач, Поль? – голос подруги, наполненный волнением, режет по незатянувшейся ране.

Щипаю себя за переносицу. Стараюсь не разреветься, как маленькая. Мне даже думать о словах врача больно. А пересказывать... Массирую виски, в которые вливается тысяча иголок. Перед глазами стоит лицо гинеколога, а в ушах стучит набатом приговор.

Вероятность забеременеть в будущем равна десяти процентам.

– П-о-о-о-о-ль, – подруга пытается второй раз добиться моего адекватного ответа.

– Да мне нечего сказать тебе, Светик. Хорошего мало. Стать матерью у меня процентов десять из ста.

– Это все из-за того случая, да?

Угукаю. Прислоняю ключ к домофону и захожу в прохладный подъезд.

– Кстати, ещё раз спасибо за временный кров, Светик. Я это ценю и все ещё настаиваю...

– Если ты про деньги, то лучше заткнись! Я не возьму ни копейки. Только цветы вовремя поливай. Я пальму сантиметром измерила.

Смеюсь. Она могла, даже не удивляет.

– Если честно, я не ожидала, что так резко расселят нашу общагу и я останусь почти на улице.

Подруга в ответ недовольно цыкает.

– Меня все равно не будет ещё три месяца. Квартира в твоём полном распоряжении. Только без котов, у меня аллергия. Ну ты в курсе.

Открываю рот, чтобы ответить, но мой ответ тонет в громком плаче ребенка. От неожиданности телефон чуть ли не вылетает из руки.

– Это что такое, Полин? – испуганный голос подруги доносится сквозь шум в ушах.

Плач не прекращается. И раздается он над моим этажом.

– Я перезвоню.

– Эй!

Светка не успевает договорить. Прерываю звонок. Прислушиваюсь, а то, может, это кто-то из соседей не в силах успокоить свое чадо. Но плач не прекращается, только становится немного тише. А ещё я понимаю совершенно точно, что ребенок не в квартире и, кроме его надрывного плача, ничего больше не слышно.

Срываюсь с места и, перескакивая через несколько ступенек, несусь наверх. Стопорюсь, когда вижу на лестнич-

ной площадке переноску, из которой доносится хныканье. В ушах долбит от пробежки, а я пытаюсь выровнять дыхание.

Осматриваю лестничную клетку на этаж выше и ниже. На всякий случай даже поднимаюсь на полтора этажа. Никого. Ребенок тут один. Лежит на холодном полу. В опасности.

Делаю неуверенный шаг к двери кого-то из новых временных соседей, а у самой внутри все дрожит от напряжения и страха.

Кто мог так поступить с крохой? Кто мог оставить его одного тут?

Присаживаюсь на корточки и приоткрываю пледик, которым прикрыли малыша. Ну хоть догадались, что тут можно замерзнуть.

– Ты чей, малыш? – наклоняюсь над переноской, в которой плачет крошка.

Изучаю покрасневшие серые глазки, а внутри все сжимается. Ворочается тяжелым комом от волнения за маленькую жизнь. Я не перестаю прислушиваться к звукам в подъезде. Но мы тут все ещё вдвоем.

Никто не спешит забрать переноску с ребенком.

Кроха снова заходится горьким плачем и начинает извиваться.

– Ты, наверное, замерз? – трогаю носик.

Сердце застывает, когда чувствую, насколько он холодный.

– Боже, сколько ты тут уже лежишь, если успел так замерз-

нать? – поднимаю переноску и прижимаю к себе, пытаюсь передать хоть каплю своего тепла.

Не могу заставить себя достать малыша из его маленького укрытия.

Да матерей, которые совершают подобное, нужно садить на пожизненное! Что за гадина такое сотворила?

Прикусываю губу до боли, чтобы не зареветь вместе с ребенком. На вид ему не больше семи месяцев. Совсем кроха, совсем беспомощный. Кто-то оставляет родных детей, как ненужную вещь, а кого-то лишают надежды стать матерью.

К горлу подступает комок разочарования и огорчения.

– Ну-ну, – качаю малыша, пытаюсь успокоить, – я тебя не брошу, крошка. Мы найдем твою маму, хорошо?

Непонятно, кого пытаюсь успокоить: себя или ребенка.

Опыта общения с такими малышами у меня нет совсем. На работе, которую я недавно потеряла, я имела дело с детьми двух лет. А тут...

Опускаю глаза на успокоившуюся кроху.

– Ну и как тебя зовут, малыш?

До меня доносится приглушенный шум, и сердце радостно подсказывает в надежде, что за малышом вернулись родители и то, что он тут, – это какая-то чудовищная ошибка.

Но ошибка – это мои мысли...

Дверь рядом с нами резко распахивается, и мои глаза упираются в до боли знакомую татуированную грудь. Мне даже не нужно смотреть на лицо, чтобы понять, кто передо мной.

Но я все же набираюсь храбрости и встречаюсь взглядом с бывшим парнем.

Вот уж не думала, что мы когда-то пересечемся ещё раз. Но планета круглая...

– Полина? – серые глаза округляются, и Олег делает маленький шаг назад.

Но я его замечаю. Бывший явно не рад встрече. Губы кричит презрительно. Но мне ровно на его реакцию.

– Привет, Олег, – настроение портится.

Почему именно он? Ну почему именно он? Человек, который вырвал мне сердце и потоптался по нему в самой изощренной манере.

– Это что ещё за фигня? – недовольно косится на кричащего ребенка. – В выходной и то не дают поспать.

Во мне тут же взрывается желание защитить невинное дитя.

– Это не фигня, Олег! Это ребенок.

Бывший складывает руки на груди и лениво приваливается к косяку. На его лице появляется наглая усмешка.

– Я вижу, что это ребенок, который орет на весь подъезд. Какого черта ты с ним делаешь возле моей двери?

И как ему объяснить, чтобы он понял правильно?

– Я просто шла...

Он поднимает руку, прерывая меня. Послушно захлопываю рот.

– Хотя я, кажется, понял. Можешь не продолжать. Плохая



идея – вешать на меня чужого ребенка, Польш. Не прокатит.

Хлопаю глазами. До меня не сразу доходит, что он думает, будто ребенок мой. Кроха, словно чувствует, что речь о ней... замирает.

– Прости, что ты сказал?

Олег делает шаг ко мне, и я замечаю красные прожилки в глазах от недосыпа. С его работой неудивительно, что у него такой видок.

– Я сказал, что если ты решила выдать этого ребенка за моего, то у тебя ни черта не получится, Польш.

Отталкиваю его одной рукой, второй продолжая держать ребенка.

– Ты идиот? – моментально вскидываюсь на него. – Я в жизни бы такого не сделала, – мотаю головой, но взгляд непроизвольно падает на милое личико, – это не мой ребенок, Олег.

Понижаю голос. Похоже, кроха заснула. Даю себе секундочку полюбоваться нежным личиком. У меня вообще может такого пупса никогда не быть. А я бы очень хотела. Такую кроху от любимого человека.

Олег хмурится. Бросает быстрый взгляд на переноску.

– А чей тогда? – выгибает бровь бывший.

Ну раз уж он в таком тоне начал разговаривать, то и мне есть что ответить.

– Видимо, твой. Потому что я нашла его под твоей дверью. Тыкаю на ступеньки в подтверждение своих слов. Олег

бледнеет.

– Хреновая шутка, Поль.

Хмыкаю.

– А ты видишь, что я веселюсь?

Олег шумно выдыхает сквозь зубы.

– Положи его обратно, и сделаем вид, что его тут не было.

Таращусь на него, а у самой от таких слов внутри все холодеет. Он же не может быть настолько бесчувственным? Не может же?

– Ты сбрендил? Это же совсем маленький ребенок! – в моем голосе прорезаются истерические нотки.

– Это ты сбредила. Он чужой. Не твой и не мой. Давай я просто вызову ментов, и пусть они разбираются.

Взгляд цепляется за кусочек белой бумажки.

– Подожди, кажется, тут какая-то записка.

– Полин, я не спал четверо суток. Ты думаешь, мне до каких-то там записок?

Выватываю листок.

– Подержи, пожалуйста, – протягиваю переноску в сторону Олега.

Он шарахается от меня, как от смертельно больной. Хмыкаю.

Мужчины такие мужчины.

– Не думала, что ты такой трус.

Олег пронзает меня возмущенным взглядом.

– Это чужой ребенок. У меня своих-то нет ещё, а ты пред-

лагаешь рискнуть его сохранностью и взять.

Закатываю глаза.

– Тогда читай, что там, – делаю вторую попытку и тяну руку с запиской, – Олег, мне, вообще-то, тяжело.

– Ну так поставь переноску, где взяла.

Прикрываю глаза. Делаю глубокий вдох. Мысленно приказываю себе терпеть. Олег прав: он понятия не имеет, что такое маленький ребенок. И я даже готова закрыть глаза на его идиотские предложения.

– На холодный и грязный? – выгибаю бровь.

Олег шумно вздыхает.

– Да тут моют полы чаще, чем я у себя.

– А ты моешь полы? – не могу упустить возможность полить его.

– А они не сами моются? – изображает шок бывший и хватается за все ещё обнаженную грудь.

Взгляд против моей воли прилипает к татуировкам, которые я все это время пыталась забыть. Но сейчас все дни, которые мы провели вместе, навалились с новой силой.

– Записка, – резко перебиваю наш содержательный диалог, – нужно что-то делать с ребенком.

– Я уже предложил, – недовольно бурчит, но вытягивает из моих пальцев бумажку.

Придвигаюсь к нему поближе и тут же жалею об этом. Его тепло и запах заставляют сглотнуть.

А когда-то я думала, что именно с ним у нас может полу-

читься. Ошиблась...

Олег косится на меня. Перехватываю переноску поудобнее, малыш все ещё дремлет, пригревшись в моих руках. А я все сильнее ощущаю, как меня к нему тянет. Хотя и мысленно твержу, что этот ребенок случайный и его нужно будет отдать в соответствующие органы, чтобы разыскать его родителей.

– Бред какой-то, – рычит бывший.

Опускаю глаза на строки, написанные аккуратным почерком, и мои брови ползут вверх от содержания записки.

*«Привет, Олег! Если ты читаешь это, значит, ты уже нашел нашу кроху. Да, это твоя дочь. Лизочка. Ей восемь месяцев. Ты, возможно, и не помнишь меня уже. Мы с тобой встречались полтора года назад, и наш роман закончился быстро, а дочь осталась. Умоляю, не бросай её на произвол судьбы. Ей нужна помощь врачей, а у меня совсем нет времени и возможности. Врачи поставили мне страшный диагноз, и через месяц меня может не стать. Одна надежда на тебя, Олег. Я очень надеюсь, что ты не бросишь нашу малышку на произвол судьбы и не отправишь в детский дом. Она там не выживет.*

*В переноске все документы на нашу дочь, которые тебе пригодятся. Все выписки и карточка из поликлиники.*

*Спаси нашу девочку.*

*Таня».*

– Бред, – как заведенный повторяет Олег, – да такую за-

писку можно написать любому.

Он напрягается, и это напряжение передается и мне.

– Это же можно проверить, – рискую подать голос.

Олег передергивается и опускает на меня стеклянный взгляд.

– Что тут проверять? Это ребенок с улицы, и его могла подкинуть любая, – трясет запиской, злится, – а таких записок я могу написать штук двести! Я вызываю ментов.

Делает шаг в квартиру. Успеваю схватить его за руку.

– Каких ментов, Олег? Давай разберемся.

Малышка просыпается. Смотрю на неё, и сердце жмет от переживания за эту крохотную жизнь. Вот так за неё все решили и не спросили даже, сможет ли Олег о ней позаботиться.

– Привет, Лизуня, – малышка хлопает глазами, – я Полина, а это Олег. Кажется, он твой папа, если верить твоей мамочке.

Поднимаю голову и смотрю на Олега. Челюсть сжата, рука в кулак.

– Да ты смотри, у неё даже цвет глаз твой.

Получаю в ответ возмущенный взгляд.

– Ты серьезно? – гаркает он на весь подъезд. – У меня что, какой-то особенный цвет глаз? Таких детей можно по миру сколько угодно собрать, и что, все будут моими? – распаляется бывший.

– Давай посмотрим документы.

– Слушай, – рубит воздух рукой, – у меня нет ни сил, ни времени разбираться во всем этом дешевом сериале. У меня нет детей, а этот ребенок может быть чей угодно, Полин!

– Отлично, делай что хочешь, только не вызывай никого, – усаживаюсь на ступеньку.

– Куда на холодный пол? – дергается в мою сторону Олег, но убирает руку, когда получает в ответ предостерегающий взгляд.

Матерится и скрывается в недрах квартиры. Надеюсь, не для того, чтобы воплотить угрозу и вызвать полицию.

– Давай-ка мы посмотрим, что там у тебя, – аккуратно обшариваю дно переноски, – так, ага. Нашла, кажется.

Вытягиваю папку с аккуратно сложенными документами. Сердце в очередной раз сжимается, когда встречаюсь взглядом с крохой. Она пытается засунуть в рот кулачок, но попытка проваливается, и на глазах малышки появляются слезки.

– Ой, ты голодная, – открываю замок на переноске в поисках бутылочки и еле сдерживаю стон, когда нахожу почти пустую. – Да уж, и чем же тебя кормить?

Олег снова появляется, но уже в толстовке и кроссовках.

– Разогрей, а? – протягиваю бутылочку.

Он выгибает бровь.

– Поль, ты серьезно?

Пересекаемся взглядами.

– Что именно? Её нужно покормить. Ребенок – это живое

существо, которое хочет кушать, как ты и я.

Смотрит на бутылочку, как на гранату, но берет с неохотой.

– Как греть? – недовольно бубнит. Но лед определенно тронулся.

– Секунд десять, с учетом количества.

Он быстро возвращается и усаживается рядом со мной на ступеньку, перегибается через плечо.

Вручаю бутылочку малышке, а сама продолжаю читать документы. И судя по всему, девушка не врала и ребенок Олега.

– Это свидетельство о рождении, – поднимаю документы, – а это доверенность на тебя. Все твои данные, – вторая бумажка, – скорее всего. Не знаю твоих паспортных данных.

Олег перехватывает доверенность и пробегается глазами по напечатанным строкам. Скрипит зубами.

– Я уже ни черта не понимаю. Это какой-то гребаный сон.

Судя по его словам, все данные бывшего, а не другого Олега Жданова.

Проводит по лицу ладонями и шумно выдыхает.

– Это сюр какой-то. Какой ребенок? Что за ребенок? Я все же думаю, что стоит о нем сообщить.

Захлебываюсь возмущением. Ну что за непробиваемый носорог? Уже и документы нашлись, а он как попугай.

– Куда? Чтобы её отвезли в детдом?

– Мне-то что? Это чужой ребенок! – вскакивает с места и

запускает руки в растрепанные волосы. — Там хотя бы знают, как с ними обращаться.

— Понятно, — встаю и прижимаю переноску, — спать с женщинами ты умеешь, а брать ответственность — нет. Ожидаемо.

— Что ожидаемо? — бесится Олег. — А что ты предлагаешь?

— Отвечать за свои поступки. Или не спать ни с кем, если не готов потом расхлебывать последствия. Да, да, после секса иногда рождаются дети, Жданов.

— Слушай, — поднимает указательный палец.

Отталкиваю его руку и делаю несколько шагов в сторону.

— Нет, это ты слушай, Олег. Это маленький ребенок, а не кукла, от которой можно избавиться. Маленький ребенок с документами на тебя, и теперь ты за него несешь ответственность.

Олег со злостью долбит по двери.

— Да эта доверенность может быть липовой! Ты что как розовые очки напялила, Полин.

— Супер! Я тебя слышала.

Разворачиваюсь на пятках.

— Куда ты собралась?

— Домой. Если ты не готов взять ответственность на себя за дитя, то это сделаю я.



## Глава 2

– Так, и что мне с тобой делать, Лизунчик? – кладу переноску на кровать и открываю ребенка.

Малышка делает глубокий вдох, и комнату пронзает её громкий плач.

– Тихо, тихо, ну что ты, малышка? – разворачиваю плед. Нахожу на дне маленькую пачку смеси и парочку памперсов. – Ну и на том спасибо, – бурчу под нос.

Прислушиваюсь к звукам в подъезде, но Олег и не думает за мной гнаться. Пожимаю плечами. Что ж, он весьма четко сказал, что этот ребенок никак его не касается и беспокоиться о нем он не собирается.

– Ну что, давай тебя разденем.

Рука замирает над грудью малышки. Мысль, что это чужой ребенок, не отпускает меня. Правильно ли я поступаю, что молча оставляю её у себя и никак не сообщаю органам, что это не мой ребенок? И его подкинули под дверь, как бы дико сейчас это ни звучало.

Перевожу взгляд на папку с документами. Сверху – доверенность на малышку. Олега я знаю, в случае чего.

Меня раздражают противоречия. На одном плече сидит дьяволенок и вторит: «Нужно оставить малышку». На втором – ангел со словами: «Это чужой ребенок». И голова взрывается от сомнений.

– Что с тобой делать, крошка? – малышка поднимает на меня серые глаза и улыбается.

Сердце предательски тянется к этому маленькому комочку. Понимаю, что у меня не хватит духу, чтобы куда-то её отдать. Бросить, как сделала это её родная мать.

Придется прибегнуть к совету и помощи подруги.

Она в таких вопросах подкована больше меня. Когда-то работала в органах опеки, но ей пришлось уйти в дизайнерский бизнес, чтобы прокормить свою дочь. Светка вообще будто из стали сделана. Муж – отец Маришки – пропал около полутора лет назад, когда пошел покорять горы и не вернулся. Светка осталась одна с дочкой двух лет. И не сдалась.

Слушаю длинные гудки, не свожу взгляда с Лизы. Она машет ручками и ловит что-то воображаемое.

– Да, Полюсь. Что там у тебя произошло, что ты так резко прервалась?

– Свет, мне нужна твоя консультация.

Подруга замолкает, но, не выдержав моего молчания, торопит. Делаю глубокий вдох, поднимаю глаза на потолок. Как будто с него на меня упадут решимость и смелость.

– Я нашла ребенка в подъезде.

Светка икает от шока.

– В каком смысле нашла, Поль?

Усаживаюсь на пол и тру виски. Все слишком резко и быстро.

Ребенок... Олег...

– По-о-о-о-о-о-оль, не пугай меня.

– Я с тобой разговаривала, как раз заходила домой и в подъезде в переноске ребенка нашла.

Подруга молча слушает. Не перебивает, не задает вопросов. Дает мне все высказать.

– Помнишь Олега? – вздыхаю.

Светка нервно ржет.

– О, как уж его забудешь. Сколько ты из-за него проблем хапнула.

– А ты знала, что он твой сосед?

Светка кашляет.

– Откуда? Какая квартира?

– Прямо над тобой.

– Впервые слышу. Может, и видела, конечно, но я же его в реале не знаю, Польша, – принимается оправдываться.

– Свет, Свет, – перебиваю, пока она не начала посыпать голову пеплом, – я не виню тебя ни в чем. Просто описываю ситуацию.

– Ага, что там дальше с ребенком? – переключается подруга, и я слышу в её голосе требовательность. – Хотя можешь не продолжать. Звони срочно в полицию, и пусть они ищут родителей. К чему тебе лишние проблемы?

Заглядываю на кровать, малышка продолжает заниматься своими делами. Как будто не слышит наш разговор, никак не реагирует на происходящее вокруг.

– Я продолжу все-таки, Свет. Там история странная. Её не

просто выкинули. Переноска лежала под дверью Олега. Но и это не все, там была записка и документы на ребенка.

– Какие документы?

– Свидетельство о рождении и доверенность на Олега. А, и записка.

Светка ненадолго выходит из строя. Тишина давит на перепонки, а я от нервов принимаюсь кусать ногти.

Мне важно, что сейчас скажет подруга.

– Что в записке?

Делаю глубокий вдох. Встаю с пола и морщусь от боли в ногах. Нахожу записку, перечитываю вслух текст, чтобы ничего не упустить.

– То есть это ребенок Олега? – ошарашенно выдыхает Светка.

И я могу понять её чувства. Для меня это тоже стало открытием.

– Он отнекивается и говорит, что любая могла просто приплести ему чужого ребенка.

Светка хмыкает.

– Умный мужик какой.

– Све-е-е-ета, мне не до смеха, – замолкаю, серые глазки всматриваются в мое лицо, и я словно слышу мысли малышки, в которых она молит меня не бросать её, – я не смогу её отдать. Помоги мне.

Всхлипываю. Грудь пронзает острой болью от мысли, что кроху бросили на произвол судьбы. А если бы не я нашла?

Да она давно бы уже была в детском доме.

– Поль, как понять не сможешь? Это чужой ребенок, – понижает голос до шепота подруга и режет по больному.

– Но у меня же есть доверенность, и я знаю Олега. Может, можно...

– Ни фиги не можно, Полин. Ты с Олегом не живешь, чтобы вот так брать ребенка, которого доверили ему.

– Я поняла тебя.

– Поль...

Сбрасываю звонок и прикусываю губу до боли.

Светка не такая бесчувственная. Она обязана мне помочь с этой малышкой. Иначе я не прощу себя...

Делаю фото и скидываю в чат со Светкой. Подписываю: «Скажи мне, как можно отдать такого ангела?».

Светка перезванивает через минуту. На том конце слышу её сопение. Поглаживаю малышку по головке и молюсь, чтобы подруга встала на мою сторону.

Лиза выгибается и смотрит на телефон.

Хмыкаю. Неужели и она ждет вердикт?

– Это нечестно, – недовольно бурчит подруга, – удар ниже пояса, Поль!

Прикрываю рот рукой, чтобы она не услышала моего смешка. Ещё немного, и она окончательно сдастся.

– Свет, ну она же милашка.

– Все дети милые, пока не вырастают. Моя тоже была сущим ангелом, пока не заговорила, – Светка недовольно ры-

чит, – ты же прекрасно помнишь, как я отношусь к деткам с тяжелой судьбой и пользуешься этим. Нагло! Не спросив меня!

Смеюсь. Подруга меня раскусила. Но кроме неё, мне не к кому обратиться за помощью.

Олег точно мимо в этом вопросе, да и много чести опять идти к нему и унижаться!

Лениво листаю медицинскую карточку Лизы, и взгляд тормозит на распечатке от отоларинголога.

Ненадолго выпадаю из разговора. Всматриваюсь в буквы и вскрикиваю.

– Ну что там ещё?

– Свет, – к горлу подкатывает комок, – её никак нельзя отдавать.

Подруга вздыхает, что-то невнятно бурчит.

– Почему же?

– Она глухая на одно ушко. Ты представляешь, что с ней будет в детдоме?

Светка мычит. А я прикусываю костяшку пальца.

– Поль...

И я уже предполагаю, что мне может сказать подруга. Но не перебиваю. Она дала мне возможность высказаться, теперь я послушаю её мнение.

В конце концов, я сейчас на её территории и она тут диктует правила.

– Ты же понимаешь, что ребенок с таким диагнозом тре-

бует особого ухода?

– Конечно я это понимаю, Свет. Я же работала в частном детском саду, и там были детки с недостатками.

Подруга вздыхает.

– Вот именно, что ты работала. Сейчас ты осталась без работы, Польша.

Прикрываю глаза и ощущаю, как мой большой палец оказывается в крепком маленьком кулачке.

На глазах наворачиваются слезы.

– У меня есть кое-какие накопления.

Начинаю оправдываться и в уме подсчитываю, на сколько мне хватит тех средств, которые я откладывала на новое жильё.

– Это лечится, Польша?

Листаю следующие записи и выдыхаю.

– Да, тут написано, что малышке требуется операция. Слух должен восстановиться.

– А если Олег так и не признает этого ребенка? Да если он реально никак к нему не относится и все это обман какой-то ненормальной барышни!

Утираю влажный лоб и напрягаю все извилины.

– А её можно как-то оформить на меня?

Светка давится, и её поражает громкий кашель.

– Польша, ты уверена?

Перебираю все знания, которые относятся к опеке над детьми, и кое-что вспоминаю.

– Свет, есть же временная опека, да?

Подруга упрямо молчит, но я слышу её дыхание.

– Есть! Ты сама говорила, что за малышом могут присматривать даже соседи. В этом случае родители не теряют прав на ребенка.

– У тебя нет её родителей.

Рычу от разочарования, но стараюсь взять себя в руки.

– У меня есть доверенность на её отца.

Светка ругается сквозь зубы. Я вскакиваю с кровати и нервно прохаживаюсь по комнате. Слежу за каждым движением малышки, но она, на удивление, остается спокойно лежать.

Лиза вообще с того момента, как мы оказываемся в относительной безопасности в квартире, становится тихой и спокойной.

– Этого мало, Поль.

– Ну ты же мне поможешь? Нет, если ты скажешь, чтоб я выметалась из квартиры, я найду вариант. Но я не брошу эту кроху. Она не заслуживает такого отношения к себе. Она не виновата, что её бросили.

Я знаю, что играю нечестно. Давлю на слабость подруги. Но также я знаю, что никогда не прощу себе того, что оставлю Лизу.

– Совсем с ума сошла, Поль? Куда ты с маленьким ребенком денешься?

Закрываю глаза и выдыхаю от облегчения. Светка сама



была на грани истерик, когда видела очередного несчастного ребенка. Всем не могла помочь, но старалась очень бдительно следить за нерадивыми родителями, и некоторым детям жить становилось лучше и легче.

Светка как ангел для многих была. До сих пор жалеет, что пришлось оставить детишек на произвол судьбы.

– Ты мне поможешь?

Светка бурчит что-то про подставу и наглую подружку, но я знаю, что это не со зла. Она, скорее, растеряна, как и я. Но мне сейчас очень важно услышать её ответ.

Если она откажет... то мне придется отдать малышку.

– Ну а что с тобой поделаться, блин. Помогу, чем смогу.

Прикрываю глаза от облегчения.

– Спасибо. Спасибо, Свет. Ты не представляешь, как для меня важно помочь этой крохе.

Подруга хмыкает.

– Знаешь, Поль, кажется, я могу себе представить, что ты сейчас чувствуешь.

Вытираю глаза, которые внезапно увлажнились и усмехаюсь.

– А вдруг – это судьба, что в такой момент появилась Лиза. Именно после того, как меня почти лишили надежды стать матерью.

– Поль, у тебя будут свои дети, – Светка, как обычно, даже в самой патовой ситуации пытается найти положительные стороны.

Качаю головой.

– Для этого нужно же найти, от кого этот ребенок будет...

Не договариваю. Подруга прекрасно понимает, что после расставания с Олегом у меня в груди осталась огромная дыра вместо сердца.

– Ой, стоит только захотеть, можно в космос долететь. Все, побежал решать твою головоломку. Целую, обнимаю.

Отключается. Сжимаю в руке мобильный и вытираю слезу. Смотрю на Лизу, и во мне крепнет ощущение, что не просто так её нашла именно я.

## Глава 3

Несу Лизу в переноске из магазина, в который я рискнула выйти через два дня после знакомства с малышкой.

Возникла необходимость в пополнении запасов смеси и еды для ребенка. Не могла же я её кормить тем же, чем питаюсь сама. Не зря я вечерами зависала на мамских форумах и читала, как себя вести с детьми такого же возраста, как Лиза.

Самое страшное было сделать первый шаг из подъезда и оказаться на открытой территории. А дальше все пошло как по маслу.

На обратной дороге я уже чувствую себя увереннее и не оборачиваюсь. Перестаю молиться, чтобы Лиза не закричала и не привлекла к себе лишнего внимания.

Мы все ещё никак не решили вопрос с нахождением Лизы у меня в квартире. Да и Олег ни разу не объявился и не узнал, что с ребенком.

Хотя меня это не удивляет. Он ясно дал понять, что никак к этой малышке не причастен.

– Вот так, малышка. Какая ты молодчинка, – торможу возле подъезда и ставлю тяжелый пакет на лавочку, утирая пот.

Заглядываю в переноску и подмигиваю Лизе. Она мнет мягкую игрушку, которую я нашла у Светки в комод.

– Надо бы тебе ещё коляску приобрести. Совсем тяжело тебя вот так таскать, а тебе надо дышать воздухом. Да?

Лиза внимательно следит за моими губами. Но за эти два дня я даже привыкла к этому. Видимо, именно таким способом она пытается понять, что я ей говорю.

Не уверена, что в восемь месяцев это вообще возможно, но мне не мешает. Пусть смотрит и разглядывает. Главное, чтоб ей было комфортно и хорошо.

– Привет, Полин, – за спиной раздается уставший голос Олега.

Резко распрямляюсь и оборачиваюсь к бывшему. Он стоит недалеко от меня и переводит взгляд с моего лица на стоящую переноску. Под глазами черные круги, щетина темнеет.

– Привет, Олег, – добавляю в голос уверенности и бодрости.

– Ты все же её не сдала?

Выгибаю бровь. Его слова задевают меня за живое. Он так говорит, как будто Лиза не человек, а кукла. Никому не нужная кукла.

– Нет, не сдала. Более того, я решила её оставить.

Он дергается. Смотрит на меня как на сумасшедшую.

– Каким образом ты это провернешь?

– Это тебя не касается. Ты мне все предельно ясно сказал, и я тебя не собираюсь никак беспокоить. Можешь идти дальше, – показываю рукой на подъездную дверь.

Бывший недовольно хмурится.

– Давай помогу, – протягивает руку к пакету и получает по ней шлепок. – Эй, не драться! Я тоже могу, – он наклоняется

поближе, а у меня внутри все сжимается от его близости.

Отшатываюсь от него.

– Я не такая слабая, Олег. Справлюсь сама. Мне не нужна твоя помощь.

Но кто бы меня послушал и услышал? Олег перехватывает пакет и молча идет к двери.

– Ребенка не беру, могу угробить случайно. Я с такими малышами не имел дела. Поэтому прости, – пожимает плечами.

Распахивает дверь и кивает мне.

Стискиваю пальцы на ручках переноски. Придется проглотить гордость и принять помощь. Не драться же сейчас с ним из-за этого злосчастного пакета. Это может напугать Лизу.

– Полин, – нажимает на кнопку лифта и опирается спиной на стену, – что ты собираешься делать с ребенком?

Кивок на ребенка. Лиза пригласилась и уже минут пять посапывает.

– Я уже говорила. Я позабочусь о ребенке.

Олег закатывает глаза и качает головой.

– Я вот не понимаю, как можно просто взять ребенка с улицы и оставить у себя? Объясни мне! – повышает голос.

Прижимаю к себе Лизу. Олег это замечает и затыкается.

– А я не могу понять, как можно быть таким черствым и бросать маленького ребенка на произвол судьбы? Мне казалось, что в тебе больше человеческого. Ошиблась.

Жму на кнопку «Стоп». Олег успевает перехватить мою руку.

– Тихо, тихо, Поль, не бесись.

Но я не могу спокойно реагировать на такие вопросы. Хочется дать ему хорошего такого подзатыльника, чтобы мозги на место встали.

– А может, ты решила через ребенка меня вернуть?

Округляю глаза. Он реально это сказал? Мне не показалось?

Меня душит истерический смех.

– Ты идиот? Да единственное желание при виде тебя – это сбежать на другую планету и больше не видеть никогда в жизни.

Олег удивленно вскидывает брови.

– Серьезно? То есть это я во всем виноват, а ты у нас белая и пушистая?

Лифт тормозит на моем этаже. Вырываю пакет из рук Олега. Одна ручка рвется, но я не реагирую. Прижимаю сумку к боку и выхожу из кабины.

– Не приближайся ко мне! И к этому ребенку тоже! Возмнил себя центром вселенной. Вернуть я его захотела, – очередной смешок рвется из груди.

Олег хмурится. Как будто не понимает, почему я так реагирую. А меня до сих пор от воспоминаний, как он со мной поступил, бросает в дрожь и хочется взвыть от боли в груди.

– Поль, – Олег делает шаг ко мне.

Поднимаю руку, и это его останавливает.

– Никаких Поль! Мы друг другу никто, и наше прошлое осталось в этом гребаном прошлом! Не было ничего. Ошибка. И как только появится возможность, я свалю от тебя подалее, только бы не видеть твое предательское лицо!

Дверь перед носом Олега закрывается, и последнее, что я вижу, – его офигевший взгляд.

Закрываюсь в квартире и выдыхаю. Ставлю переноску на диванчик в коридоре и сползаю по двери на пол. Ударяюсь затылком, чтобы немного привести мысли в порядок.

Будь проклят тот день, когда я встретила его!

## Глава 4

*Восемь месяцев назад*

*Полина*

*В который раз дёргаю входную дверь. Ключ не желает поворачиваться в замочной скважине. От мороза начинает колотить, а зубы отстукивают чечетку.*

*– Да чтоб тебя, – от бессилия ударяю по двери и ещё раз пытаюсь открыть замок. Ключ жалобно скрипит и переламывается пополам.*

*– Вот блин!*

*Хлопаю глазами, смотря на огрызок в руке. Перевожу взгляд на дверь и закусываю губу. По телу растекается паника.*

*И что теперь делать? Меня Клим Альбертович по головке не погладит за то, что я вовремя не открыла детский садик и теперь родители не смогут попасть в помещение со своими чадами.*

*– Блин, блин, блин. Что делать? – скулю от страха.*

*Оглядываюсь по сторонам. На многоэтажке напротив во всю стену красуется баннер с изображением спасателя. Прищуриваюсь.*

*Кажется, я нахожу решение своей проблемы.*

*Набираю номер с баннера и нетерпеливо стучу ногой, чтобы хоть как-то согреться.*



Мне отвечают на третьем гудке и обещают скоро прибыть. Придется выложить кругленькую сумму за такое спасение, но зато быстро и безболезненно.

И директор ничего мне не предъявит за косяк. А он любит выговаривать.

Через десять минут к посиневшей от холода мне подлетает пикап, и из него выскакивают два мужика внушительных размеров.

– Вам помощь нужна? – один выходит вперед.

Указываю на дверь и кратко доношу суть проблемы.

Парни переглядываются и хмыкают. Уверена, что они ментально обзывают меня идиоткой, но мне плевать.

Я их вижу первый и последний раз в жизни.

– Минут десять нам дайте, – один из спасателей не сводит с меня внимательного взгляда.

Хочется от него спрятаться. Вон в тот ближайший сугроб.

– К-к-к-конечно, – зубы продолжают стучать и не дают мне нормально разговаривать.

– У-у-у-у-у, мадам, вам бы погреться, – серые глаза второго спасателя недобро прищуриваются, и он делает шаг ко мне навстречу. – Димон, справишься? Я пока клиента в тепло отведу. А то надо будет и её ещё спасти от обморожения.

Тот самый Димон кивает, но продолжает следить за нами.

– Пойдемте? У нас там есть плед и кофе.

Нервно усмехаюсь. Я настолько замерзла, что его предложение вызывает восторг. И я готова забить на правило: не садиться в машину к незнакомым мужчинам.

Тут крайняя необходимость. Капроновые колготки уже давно превратились в корку льда.

– Я Олег, если что. Замок починим, не переживайте. Таких случаев сейчас вагон, – подталкивает меня в спину к пикапу.

Мычу. Губы тоже уже примерзли друг к другу и не желают разлепляться.

Олег кидает неодобрительный взгляд на коленки, которые показываются в вырезе зимнего пальто.

– Капронки? Серьезно? – накрывает ноги пледом и вручает горячую кружку. – Отогревайся давай, – не церемонясь, переходит на «ты». – Капронки, долбануться можно. В минус двадцать пять, – недовольно качает головой и делает шаг назад.

– Я ж-ж-же не думала, что могу застрять на улице, – решаюсь хоть как-то защитить свою честь и достоинство, – да и живу через дом.

Тыкаю в сторону общаги. Но Олега это, видимо, никак не впечатляет, и он в ответ только недовольно хмурится.

– Грейся. И ножки свои грей, – кивает на коленки.

Щеки вспыхивают от стыда. Слишком много внимания к моей персоне.

Парни быстро справляются с нашим замком. Димон запрыгивает за руль, пока я собираюсь расплатиться за вызов.

— Куда оплату? — достаю телефон и поднимаю вопросительный взгляд на Олега.

Он стоит в приемной, где я обычно принимаю детей, и выглядит настолько непривычно огромным, что дух захватывает.

Красивый, кстати. Широкоплечий, волосы русые и пылливый серый взгляд. Который сейчас всматривается внимательно в мое лицо.

— Да забей, — опускает мою руку с зажатым телефоном и подмигивает, — сочтемся, Ледышка.

Челюсть с грохотом отваливается, а он уже испаряется из помещения.

Это что такое было?

Смотрю ему вслед, но мне не дают обдумать случившееся пришедшие детки.

\*\*\*

Выхожу после своей смены, с трудом удерживая равновесие. От усталости слегка пошатывается, да и, кажется, утро на морозе не прошло мимо.

В горле неприятно першит. Нос щекочет.

Ещё больничного не хватает. Вот Клим Альбертович «обрадуется». Воспитателей и так постоянно не хватает, а некоторые работают в две смены.

*Но меня все устраивает. Тут хорошо платят, а от детей я в восторге.*

*Детки – это моя маленькая слабость. Когда-то и я хочу себе троих. Хотя Светка говорит, что рановато я задумываюсь о детях.*

*– Добрый вечер, Ледышка, – низкий голос заставляет отвлечься от мыслей.*

*Передо мной вырастает внушительная знакомая фигура. Поднимаю глаза, встречаясь с пронзительными серыми глазами.*

*Олег. Один из утренних спасателей.*

*– Добрый, – выглядываю изза его спины в поисках утреннего пикапа и Димона, но Олег один.*

*– Один я, один, – усмехается, закрывая мне обзор.*

*Какой догадливый прям.*

*– Чем могу помочь? Ребенка хотите пристроить в наш сад в качестве благодарности за утреннее спасение?*

*Он запрокидывает голову, и его низкий смех дрожью отдается во всем теле.*

*– Не-а. Я холост и бездетен, – подмигивает, – кофе хочу с тобой выпить. Как ты на это смотришь, Ледышка?*

*– Я Полина.*

*Олег снова хмыкает.*

*– Ну вот и познакомились, Польш.*

## Глава 5

### Полина

Я убегаю! Бегаю от Олега! Прячусь, озираюсь по сторонам.

У меня нет желания случайно наткнуться на него на улице. Пусть он катится ко всем чертям.

Плывать! Питания для малышки я взяла в тот раз достаточно, чтобы сейчас не переживать о том, что оно может в любой момент кончиться.

– Прости, малышка, но пока мы будем дышать воздухом вот так. Сидя с тобой на балконе.

Прокручиваю в телефоне сайт интернет-магазина и выбираю коляску. Лиза сидит в переноске и с интересом крутит головой, изучая новую для себя местность.

Не знаю, когда я рискну выйти на полноценную прогулку. Надеюсь, что все же рискну.

– О, смотри, – поворачиваю к ней экран и показываю новенькую красную коляску, – красивая?

Лиза хлопает глазками и счастливо угукает. Усмехаюсь. Она такая милая, что у меня нет против неё иммунитета. С каждым днем, нет, часом, я привязываюсь к этому ребенку.

И я понимаю, что это может выйти мне боком. Скрывать чужого ребенка я не смогу долго. Ей нужны осмотры врачей, прогулки, да и спокойствие.

А я от каждого шороха в подъезде подскакиваю.

Звонок Светки настигает меня неожиданно. Телефон выскакивает из рук и приземляется на мои коленки.

Делаю глубокий успокаивающий вдох. Это подруга. Надеюсь, что она с хорошими новостями.

Ещё один вдох. Руки подрагивают от пережитого испуга.

Такими темпами можно себе и фобию заработать.

– Все хорошо, Лизунь, это моя подруга, – объясняю малышке, хотя понимаю, что она могла и не услышать моих слов.

– Да, Свет, – усаживаюсь в кресло и поворачиваю Лизу в переноске лицом к улице, – привет.

– Привет, мать-одиночка.

Цокаю. Бдительно слежу за малышкой, чтобы она никуда не делась. Лиза пока только учится ползать и не слишком активно это делает, но я все равно переживаю за её безопасность.

– Есть какие-то новости, Свет? – прикусываю ноготь в ожидании.

– Ногти не грызи, Поль, – фыркает Светка.

Отдергиваю руку. Вот она всегда понимает, когда я начинаю волноваться. Идиотская привычка с детства. Только какое-то волнение – начинаю укорачивать ногти.

Светкин вздох, и вот я уже напряжена как струна.

– Свет, ну не тяни. Что ты там узнала?

– Ну что я узнала. Тебе вряд ли понравится, Полин.

Лиза оборачивается и дарит мне очаровательную улыбку, от которой сердце замирает.

– Свет, я готова. Давай.

Подруга откашливается.

– В общем, есть вариант, как тебе можно пока взять малышку под свое крыло... – она прерывается. – Поль, ты уверена, что ты готова заботиться о чужом ребенке?

– Уверена, – не медлю с ответом, у меня было несколько дней, чтобы понять, что я справлюсь.

И я не отдам Лизу. Пусть до того момента, пока не найдется её мать. Или до тех пор, пока Олег не поверит, что ребенок его.

Я буду с ней.

– Какой вариант? – поторапливаю Светку.

– Тебе нужно обратиться в опеку с Олегом и доверенностью. И он должен дать согласие на малышку, что он не против того, чтобы ты стала временным опекуном. Ну, скажем, по причине его отъезда. Он же у тебя спасатель?

– Не у меня, – автоматом поправляю подругу.

Она недовольно пыхтит.

– Да какая разница сейчас? Спасатель?

– Да.

Тру переносицу, разгоняя головную боль.

– Ну вот, приходите в опеку, показываете доверенность и говорите, что отец едет на вулкан, а малышку брать туда небезопасно.

– Свет, а то, что мы без матери?

Понижаю голос. А то с нашей слышимостью в домах нужно быть осторожными.

– Скажите, что разошлись они с Олегом и мать умотала, именно поэтому и доверенность. Ну что, учить тебя сочинять?

– Только с Олегом можно?

Светка фыркает.

– Поль, ну вот тут точно без вариантов. Нужен Олег. Или ты хочешь, чтобы в один день пришли дяди в погонах и забрали ребенка, потому что он у тебя без оснований находится?

Одна мысль об этом пугает до чертиков и заставляет вздрогнуть.

– Не хочу.

– Отлично, тогда действуй по моему плану. Все, пока, целую. У дочи процедуры. Потом созвонимся.

Становится стыдно, что я из-за своих проблем совсем не интересуюсь делами лучшей подруги. А ведь у неё тоже ситуация тяжелая.

Маришка у неё астматик, и ей нужен должный климат и уход. Именно поэтому Светка рванула в другой город.

Переглядываемся с Лизой. В её глазах вижу надежду и веру в то, что её не бросят.

Ну что же, придется как-то убеждать Олега, чтобы он согласился на этот отчаянный план.



Возвращаюсь к коляске. Сейчас это одна из первостепенных задач. А с оформлением сегодня все равно ничего не решится.

– Так что? Красненькую, Лизок? – подмигиваю малышке.

Она радостно хлопает в ладоши, и мое сердце в очередной раз замирает. Никогда я не пойму, как можно было её оставить?

– Ага, вводим все наши данные, чтобы твоя карета была прямиком к нам, – вбиваю адрес, – уверена, мы с тобой постепенно все решим и преодолеем. Мы же девочки.

Лизка смеется и вселяет в меня надежду, что все именно так и будет.

«Отказ. В Ваш район товар не может быть доставлен. Приносим извинения за предоставленные неудобства».

– Вот блин, – стучаю телефоном по коленке.

Как будто это что-то изменит в ответе от сервиса.

– Ну вот что за гадство? – перечитываю послание и опускаю плечи. – Кажется, придется идти другим путем.

Вот не зря же чувствовала, что может быть что-то похожее. В нашем мелком городе. Доставку придумали, а ввести забыли.

– Может, ну его, рванем на такси? Как думаешь, возьмут нас с тобой в переноске или пошлют?

Мне кажется, что Лиза легонько пожимает плечами. Хмыкаю. Надо же, скоро в такой обстановке мне будет казаться, что Лиза мне отвечает.

В общаге было намного веселее и не казалось, что ты один на один с собой. Шум, гам, крики, музыка. Круглые сутки почти движения какие-то.

Вызываю такси, пишу комментарий таксисту, что я буду с маленьким ребенком. Приходится ждать почти час, пока нам найдут машину.

– Наконец-то, – мне отзваниваются.

Укутываю Лизу и выхожу в прохладный вечер улиц. До закрытия магазина чуть больше часа.

– И понесло же нас... – с трудом вытаскиваю Лизу.

Руки гудят от напряжения. Все же не привыкла я таскать такую тяжесть. Под вечер спина молит о пощаде, стоит несколько раз поподнимать Лизку. Все же она дамочка пухленькая и носить на руках её сложно.

– Да, крошка? – ныряю с Лизкой в прохладное помещение магазина.

Быстро оформляем выдачу, и я забираю коляску. Возле выхода сталкиваюсь с каким-то мужиком.

Набираю в грудь воздух, чтобы отчитать этого здоровяка, но слова застревают, так и не обретя свободы. Оборачиваюсь.

Первый вопрос: что делал Олег в детском магазине?

– Привет, Полин, – над ухом приглушенный голос бывшего, полосит по нервам.

Давлю в себе порыв сорваться с места и сбежать, чтобы он не разговаривал со мной. Но так уж выходит, что единствен-

ный путь – это обратно в магазин.

– Освободи дорогу, – пытаюсь проскочить в щель между ним и стеной.

Его рука опускается в миллиметре от моих глаз и впечатывается в стену.

– Ну где твои манеры, Ледышка?

Психую. Ну почему он до сих пор вызывает во мне какие-то эмоции? Любая другая после его поступка забыла бы через неделю, а я, как идиотка, вздыхаю и жалею, что у нас все тогда так вышло.

Хотя нет, не жалею. Я хоть не успела окончательно потерять голову и остатки разума. А была на грани, да.

– Замерзли, – цежу сквозь зубы и ударяю по руке. – Дай пройти. Если ты не заметил, у меня руки несвободны.

Хватаюсь за коляску, как за спасательный круг. Олег опускает взгляд и хмурится.

– Давай помогу, – тянется к коляске.

– Ты куда-то шел, кажется, – отступаю, – не смею тебе мешать. Можешь проходить.

Олег выгибает бровь и присаживается возле меня на корточки.

– Что ты делаешь? – шиплю, озираясь по сторонам.

Выдыхаю, когда убеждаюсь, что на нас никто не смотрит и Олег никому не мешает пройти.

– Мне кажется, ты сейчас под всей этой тяжестью просто ломаешься. Что ты уперлась, Польша?

– Я тебя не звала и не просила у тебя помощи, – толкаю его в плечо.

Но его не сдвинуть. Он только качает головой и продолжает что-то делать с коляской.

– Если ты её сломаешь...

– Я куплю новую, но я не безрукий кусок мужика, Поль. Уж с коляской я справлюсь.

– Боже, – выдыхаю в пустоту и прикрываю глаза.

– Я всего лишь твой сосед и бывший парень.

– А лучше бы ты был никем, – перестаю контролировать себя и тут же прикусываю язык до боли.

Ну зачем? Зачем я рот открыла, когда надо было помалкивать! Олег резко встает, прищуривает глаза и наклоняется, чуть ли не втыкаясь в мою щеку носом. Перестаю дышать. Хотя желание шагнуть назад, чтобы увеличить расстояние, настолько огромно, что сложно дышать.

Внутри все сжимается от волнения. Давно мы не были настолько близко друг к другу. А когда-то мне снилось, что он вернулся и вот так стоит передо мной. Объясняет, что же произошло тогда...

Отвлекаюсь на Лизу. Проверяю, как она себя чувствует. Нужно сделать что-то, чтобы он не понял моего состояния. Олег недостоин видеть мои эмоции в свой адрес. Хоть меня и потряхивает рядом.

Задираю нос и выгибаю бровь. Молча даю ему понять, что я все ещё жду, что он освободит дорогу.

– Но судьба та ещё тварь, правда? И вот он я – твой бывший и сосед, – кажется, в глубине его глаз сверкает злость, почти что бешенство.

И он не скрывает своих чувств. Мне кажется, даже наоборот. Желает, чтобы я увидела их и ощутила, что он на грани.

Между нами искрит. Молнии пролетают

– Настоящая гадюка, да. Судьба эта...

– Пойдем, – он отстраняется и дает мне возможность сделать следующий вдох.

– Куда?

– Довезу вас, – беззаботно отвечает, как будто только что между нами не сверкали молнии и мы не пытались убить друг друга взглядом.

– Мы сами справимся, – одна мысль, чтобы остаться с ним в замкнутом пространстве, заставляет меня покрыться липким потом.

Я не готова к такому.

## Глава 6

Олег криво усмехается и смотрит в окно.

– Конечно справитесь. Вот только там льет как из ведра, а ты с малышом. Не боишься заболеть? Или назло бывшему отморожу уши?

Поворачиваю голову в ту же сторону, что и Олег, и чуть ли не стону.

Ливень. Непроглядный и, думаю, затяжной. Это вполне в духе нашего городка.

– А тебе ли не все равно, что с нами будет?

Шаг, и Олег снова нарушает мое личное пространство. Дергает меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в лицо.

– И что же я тебе такого сделал, что ты меня сейчас считаешь таким монстром?

– Извините, молодые люди, но нельзя ли отношения выяснять где-то не на проходе? – за моей спиной недовольный женский голос.

Олег дергает нас к себе, освобождая место. Женщина с недовольным видом проплывает мимо нас, окидывая неодобрительным взглядом.

Пытаюсь виновато извиниться, но Олег дергает меня за руку. Перевожу на него удивленный взгляд. Бывший не смотрит на меня, зато простреливает женщину таким взглядом,

что она ускоряет шаг и быстро скрывается за дверями.

– Поль, прекрати постоянно чувствовать себя виноватой перед всеми.

– Мы, вообще-то, загородили проход, – недовольно хмурюсь.

Олег выгибает бровь.

– Серьезно? Четырехметровый? – вскидывает руку и показывает на противоположную стену. – И правда, мы же настолько широченные. Просто таким иногда хочется показать свою значимость.

Не сдерживаю смешка. Но тут же сжимаю губы.

Ничего смешного, Полина! Возьми себя в руки! Это же Олег...

– Пойдем.

Ещё один взгляд в надежде, что кошмар на улице прекратился. Но нет, сегодня фортуна от меня отворачивается.

– Не кончился, не кончился, – считывает меня Олег, – давай коляску.

Накидывает на меня свою ветровку, натягивает капюшон чуть ли не до носа.

– А ты?

Меня окутывает тепло, которое сохранила его одежда, и хочется замереть. Погрузиться в это ощущение защищенности. Забыть о том, что я его презираю. Забыть о прошлом.

– Не сахарный, не растаю уж, – усмехается Олег, отступает и придерживает дверь, чтобы мы вышли на улицу, – Вон,

место А-пять.

Тыкает вправо от нас.

Пытаюсь прикрыть Лизку от пронзающего ветра и дождя. Машина Олега стоит почти возле входа, и мы не успеваем сильно вымокнуть.

Олег подталкивает меня в спину, чтобы я поторапливалась.

– Назад давайте, – распахивает дверь и заталкивает нас.

Быстро оббегает машину спереди и усаживается за руль. Выдыхает и стряхивает влагу с волос. Отряхивается, как большой мокрый медведь, передергивая широкими плечами.

– Нормально? – оборачивается, и его взгляд опускается на переноску.

Он сжимает губы, прищуривается. И от этой реакции мне становится обидно за Лизу. Мне непонятно такое отношение к ни в чем не виноватому ребенку. Хочется прикрыть Лизу собой, чтобы Олег не пронзал нас таким тяжелым взглядом.

– Спасибо, – стягиваю куртку и протягиваю ему.

Выкручивает печку почти на максимум и до нас долетает теплый воздух.

– Да кинь туда, пусть сохнет, – кивает головой в сторону.

Послушно выполняю его просьбу. Расправляю одежду на сидении, чтобы просохла.

Вытаскиваю из переноски Лизу и устраиваю на руках, чтобы ей было спокойнее. Олег не сводит с нас глаз.



Заставляю себя сидеть спокойно и не ерзать под этим тяжелым взглядом.

– И я все же не понимаю, Полин. Это же не твой ребенок, а ты с ним как с родным.

Прижимаю Лизу к груди. Она зевает и кладет головку мне на плечо, сладко причмокнув губками.

Сердце пропускает удар, а я пытаюсь дышать дальше. Но нежность к этой крошке сжимает все внутренности в кулак.

Олег ждет от меня ответа, но мне нечего ему сказать. Не могу сама сказать, почему я так привязалась к не своему ребенку. Почувствовала, что ей нужна защита к этом жестоком мире.

– Он твой, но я же не осуждаю то, что ты её не принял.

Олег качает головой, стискивая руку на руле.

– Полин, я уже сказал свое мнение по этому поводу. С таким же успехом мне можно подкинуть десятки детей и написать, что все они мои.

– А что, в твоём послужном списке не было Тань? – издевательски спрашиваю, а сама боюсь ответ услышать.

Прекрасно понимаю, что он мне не девственником достался, когда мы встречались, но одно дело, знать абстрактно, а другое – по именам.

Олег шумно выдыхает. Не торопится с ответом, но у меня нет сомнений, что он ответит. Бывший не из тех, кто что-то утаивает или юлит, и это одна из его сильных сторон, которые мне нравилась. Хотя, после нашего расставания мое

мнение кардинально изменилось о нем.

– Не вижу смысла врать. Была одна, до того, как я с тобой познакомился.

Его слова задевают. Но чего я ожидала? Что он скажет: «Нет, конечно, я всю жизнь только тебя ждал и никого не замечал»? Сама же усмехаюсь своим мыслям.

– Ну вот! – вскрикиваю, и Лиза на моих руках вздрагивает. – Извини, малышка, – кладу руку на её головку и успокаивающе поглаживаю.

Олег обхватывает себя за шею и поднимает на меня вопросительный взгляд.

– Что «вот», Поль?

Осторожно прикрываю Лизе ушко. Пока ещё я не до конца поняла, насколько хорошо она слышит, но от громких звуков она периодически все же дергается. И сейчас наш спор её может напугать.

– Чисто теоретически это может быть твоя дочь, – качаю Лизку и киваю на неё.

– Поль, мы же с тобой тоже встречались и спали?

Прищуриваюсь и киваю.

– Но у тебя же от меня детей не появилось, – разводит руками.

Попадает по самому больному. Мне не хочется с ним это обсуждать. Говорить, что я в принципе могу не иметь детей больше. Вообще, наше прошлое обсуждать – это пустое.

– Ну это я. Может, тебе попалась плодовитая мадам, –

хмыкаю, чтобы скрыть боль, — которой плюнешь и уже залет.

Лицо Олега вытягивается от удивления. Не часто я позволяю себе такие высказывания. Да и сейчас я понимаю, что меня несет не в ту сторону, но тот факт, что кто-то родил, а я не смогу, меня подкашивает. Все мое спокойствие превращается в прах.

— Блин, да предохранялся я всегда, — рычит сквозь зубы.

— Ну, знаешь, это не стопроцентная гарантия того, что де-вушка не забеременеет, — скептически гну губы, — это же легко проверить, Олег. Или ты боишься?

И тут же получаю яростный взгляд Олега.

— А я теперь каждого ребенка должен переть на ДНК? Так вот, вынужден с тобой тут не согласиться, Ледышка. Я в себе уверен!

Отворачивается, и мы срываемся с места. Дворники на максимум, но улицы почти не видно. Олег напряженно следит за дорогой, всем видом показывая, что тема закрыта. Запечатана.

А я не рискую его отвлекать. Все же от него зависит сохранность меня и Лизки.

Подъезжаем к подъезду, и он глушит машину. Снова поворачивается ко мне лицом. Не могу различить его выражения, оно в тени, но почему-то уверена, что он зол.

На грани...

— Ты лучше скажи мне, чего тебе не хватало, что ты решила меня на Димона променять?

Я пытаюсь пропустить эти слова Олега через разум и осознать, что именно он только что у меня спросил.

Это настолько бредово, что мне хочется истерически рассмеяться ему в лицо.

– Что ты сказал? – не могу скрыть дрожи в голосе.

Я настолько шокирована тем, что Олег на полном серьезе сейчас поднимает эту тему!

Олег стискивает зубы. Я улавливаю скрип его зубов, и мне становится жутко. Я давно с ним не общалась и понятия не имею, каким он стал и что у него сейчас в голове.

А вдруг он причинит нам вред? Вдруг что-то сделает малышке?

Стараюсь успокоить разбушевавшуюся фантазию. Олегу нет никакого смысла делать мне что-то плохое. Я ни в чем не виновата. Да даже если бы и была виновата, он не опустится до такого.

– Я сказал, – прерывает тишину бывший и смотрит на меня не мигая, – какого черта тогда ты убежала к Димону?

– Ты бредишь, Олег, – качаю головой, – это что-то из разряда твоих фантазий, которые далеки от реальности. Да они вообще ничего не имеют общего с реальностью.

Укладываю Лизу в переноску. Хочу поскорее оказаться в безопасности квартиры, а не сидеть один на один с разозленным Олегом и выслушивать его бредни по поводу его двоюродного брата.

– Да неужели? То есть тогда, пять месяцев назад, мы рас-

стались... потому что?..

Он не договаривает. Дает мне возможность закончить его фразу. Но вся проблема в том, что я не хочу затрагивать эту тему.

Мне до сих пор противно это обсуждать и ворошить прошлое. Мне до сих пор больно от его поступка.

Застегиваю замки и тянусь к дверной ручке, чтобы в очередной раз скрыться.

– Куда ты собралась, Поль? Мы ещё не договорили.

Перевожу взгляд на вроде бы успокоившегося Олега. Он старается дышать глубоко, но самоконтроль ему дается сложно. Я чувствую его состояние. До сих пор чувствую его всего.

– Давай оставим все как есть, Олег. Мы расстались. Все кончено. И тебя, и меня это устраивает, и никто из нас ничего менять не собирается, –жимаю плечами, обхватывая ручки переноски крепче.

– Ты ошибаешься, я очень даже хочу прояснить, что тогда случилось. У нас же все было хорошо! – Олег снова повышает голос.

И это бьет по моим нервам. Злость поднимается, но я делаю резкий вдох, чтобы успокоиться и не наорать на него прямо в этой машине.

– Хорошо? То есть, по-твоему, твоя невеста, с которой ты должен был пожениться, – это суший пустяк? Это не считалось?

– Какая невеста? Что ты несешь?! – Олег уже не сдерживается.

Обстановка в машине накаляется с каждым нашим вдохом. Лиза беспокойно ерзает в переноске и начинает хныкать.

– Мне надо идти, – дергаю ручку, но машина заперта.

– Ты никуда не пойдешь, пока мы не выясним все, Полина.

Хочется зарычать, как раненому зверю, которого заперли в клетке и не желают выпускать на волю. Прикрываю глаза и считаю до пяти.

– Невеста. Мне Дима открыл на тебя глаза! Рассказал, что ты жениться собираешься через месяц, а я так, для развлечения, – стукаюсь спиной о спинку сидения. – Открой дверь, Лиза проголодалась, и мне нужно позаботиться о ней.

Хочу выйти. Мне не хватает свежего воздуха, грудь сдавливает от сдерживаемой боли. Ребра гудят, и я боюсь, что ещё немного в компании Олега и внутри все лопнет.

– Димон? – эхом повторяет Олег. – И где же сейчас эта невеста, на которой я должен был жениться уже?

Этот вопрос оглушает, но я быстро беру себя в руки.

– Понятия не имею, может, куда-то уехала. Может, вы поссорились, может, что-то ещё. Причин масса.

Олег сокрушенно качает головой. Его взгляд упирается в лобовое стекло.

– Димон, значит...

– Открой дверь, – стараюсь говорить жестче, чтобы Олег

услышал меня, наконец.

Потирает подбородок, ещё глубже задумываясь и как будто не замечая моих слов.

Переключаюсь на извивающуюся кроху. По спине от напряжения течет.

– Сейчас, малышка, сейчас пойдем кушать. Все хорошо, – поглаживаю малышку по животику.

Ударяю Олега по плечу, чтобы он очнулся от своих раздумий.

– Олег, ты слышишь меня? Выпусти нас, сейчас же! Ребенку нужно поесть!

Замки отщелкивают, и я подхватываю переноску с Лизой на руки.

Вдыхаю полной грудью. Сердце, только что готовое выпрыгнуть, постепенно замедляется и возвращается в привычный ритм. Ноги слегка подрагивают после короткого разговора о наболевшем.

Олег выходит вслед за нами. Сжимает в руке куртку и подходит ко мне вплотную.

Делаю шаг назад. На автомате. И это не нравится бывшему, он сдвигает брови, окидывая меня нечитаемым взглядом.

– Боишься меня? – усмехается, невесело, так, что эта усмешка продирает до самого нутра. – С каких пор, Ледышка, ты меня боишься? Разве я сделал тебе что-то плохое?

Нервно дергаю плечом.

– Я не знаю, что могло измениться за это время, Олег.

Бывший осторожно накидывает куртку мне на плечи и задерживает руку на моем предплечье.

– Никогда я не сделаю тебе больно и плохо, Ледышка. Что бы ни случилось в прошлом...

Эти слова ранят сильнее острия ножа. Я не хочу думать, что между нами возможны изменения.

Я уже поверила ему. Уже окунулась в него с головой, не думая о последствиях.

– Достань коляску, пожалуйста, – киваю на багажник.

Я не собираюсь лишать Лизу прогулок. И даже готова ещё немного потерпеть общество бывшего.

– Я провожу, – достает коляску и кивает на подъезд, – нам все равно по пути, а мы с тобой ещё не договорили, Ледышка.

Сглатываю горечь. Но понимаю, что Олег пойдет на все, чтобы закончить разговор.

Но после всех эмоций, которые я увидела у Олега, мне самой становится интересно, что именно тогда произошло с нами.



# Глава 7

**Олег**

Прокручиваю в башке слова Полины и не могу поверить, что Димон мог такое выдать. Хотя нет, могу.

После всего, что произошло за эти пять месяцев, я уже ничему не удивляюсь. Мой брат оказался тем ещё скотом. И то, что по его наводке мы с Полиной разошлись, теперь у меня не вызывает ничего, кроме бешеной злости.

Брат...

С таким братом и врагов не надо было.

Мало того что общее дело угробил из-за своего тщеславия и жадности, так ещё и девушку отвернул от меня. Лишил отношений, которых я давно искал.

Ухмыляюсь.

Полинка оборачивается и вопросительно выгибает бровь. Мотаю башкой и поднимаюсь к лифту.

Меня ломает от желания взять её и хорошенько встряхнуть. Спросить, какого черта мы тогда натворили? И что теперь с этим делать?

Стоило только увидеть её на пороге с этой переноской, у меня чуть мотор не остановился. Я спал и видел, как встречусь с ней после разрыва. И для меня полной неожиданностью было, когда она предстала передо мной с ребенком.

Ну да, дебил! Нахамил, не разобравшись. Подумал, что

она сейчас будет мне навязывать, что ребенок мой.

Хотя именно так и произошло, только вот я-то думал, что ребенок Полины.

А меня и тут ждал сюрприз.

Но я до сих пор не могу осознать и поверить, что эта девочка – моя! Мне всегда казалось, что меня к своему ребенку будет тянуть и я буду чувствовать какую-то связь.

Да черт его знает, как это происходит у отцов. Но явно не так, как произошло у меня.

Я был уверен, что екнет! Внутри что-то всколыхнется, как у отца. По крайней мере, так я представлял себе момент появления у меня ребенка. А тут... Полный ноль! Ничего не екнуло и не дрогнуло.

Так не должно быть.

– Так что там с невестой? – я стараюсь сильно не скрипеть зубами от злости на весь мир.

Полина прислоняется к стенке и покачивается с малышкой в руках.

– Я не думаю, что стоит это обсуждать дальше, – морщится.

– А я думаю иначе, – не могу ничего поделать.

Делаю шаг к ней. Хочется поближе оказаться. Ощутить, что она снова в поле моего зрения. Я могу до неё дотянуться и потрогать.

Пять месяцев просто представлять такое было похоже на дурман. На поехавшую крышу и сумасшествие.

Ледышка делает глубокий вдох. Мы встречаемся с ней взглядами, и я понимаю, как же я скучал без неё.

Да мне сейчас плевать, даже если та история с Димоном окажется правдой. Но возмущение Полинки дает все же почву для сомнения.

– Как-то Дима позвал меня на встречу. Сказал, что это касается тебя. Я согласилась, и мне там было рассказано про твою настоящую жизнь.

Крепче стискиваю ручку коляски. Внутренний Халк уже рычит от злости и швыряет эту коляску в двери лифта, но внешне я стараюсь быть спокойным.

– И что там за жизнь?

Полина косится на меня. Убеждается, что я не в бешенстве?

Открывает рот, чтобы продолжить, но лифт приезжает на нужный этаж. Уверенно шагаю вслед за Полиной и ловлю на себе её испуганный взгляд.

– Не пугайся, Ледышка, я ничего вам не сделаю, но тебе же надо срочно покормить ребенка. А мне надо срочно с тобой договорить.

Полина закатывает глаза и шумно выдыхает. Роемся в сумке в поисках ключей.

– А это не может подождать? – недовольно бурчит, проворачивая ключ.

– Завязывай, Поль. Нам стоит все выяснить.

Она качает головой, заходит в квартиру и оборачивается.

– Тебе надо, я уже давно забыла обо всем.

Не верю. Глядя на неё, не верю ни единому слову. Не забыла она нас, иначе не было бы сейчас такого растерянного вида и неуверенности.

Когда Полинке плевать, она не идет на попятную. Она расшибается в лепешку, но дает понять человеку, что он тут нежеланный посетитель и ему самое время сваливать, пока она не дала ему пинка.

А тут... реакция совсем другая, и она меня устраивает.

Это небольшая, но ниточка к ней. Которую я не разорву.

– Я все рассказываю до конца, и ты меня оставляешь в покое насчет этой темы? – она стягивает одежду и обувь, достаёт Лизу из переноски и проходит на кухню.

Мое внимание цепляется за уточнение, что я оставляю её в покое только по поводу вопроса наших отношений. Значит, по остальным поводам мне можно лезть к ней?

Хмыкаю.

Что ж, меня это вполне себе устраивает и даже нравится.

Без труда ориентируюсь в чужой квартире, потому что у самого такая же, но на этаж выше.

– Обещаю, как только мы выясняем все по этому поводу, я закрываю тему раз и навсегда, – поднимаю руки вверх в знак того, что я со всем согласен.

– Хорошо. Садись, – кивает на стул.

Подчиняюсь и распрямляю затекшую спину.

Сдерживаюсь, чтобы не застонать от прострелившей по-

звоночник боли. До сих пор не привык к этим ощущениям.

– Что такое? – Полина улавливает мое ерзанье и моментально настораживается.

– Нормально все, спина под вечер начинает болеть, но жить буду, не радуйся сильно.

Полинка цокает, достает из ящика смесь и бутылочку.

– А я и не желала тебе смерти. Живи долго и счастливо.

– С тобой под боком?

Руки Полины вздрагивают, и она просыпает смесь мимо бутылочки.

– Я имею в виду наше соседство, – показываю вверх, на свою квартиру.

Полина откашливается.

– Я тут ненадолго. Это квартира подруги, я тут, пока не найду себе новое жилье.

– А что с твоим?

Глотаю каждый её ответ как путник, который застрял в пустыне и наткнулся на озеро. И теперь не может напиться. Каждое её слово как глоток прохладной воды, которой меня лишили на пять месяцев.

– Расселили. Неожиданно, даже не дали возможности подыскать замену.

– Идиоты, – опираюсь на стол, чтобы продолжить наблюдать, как Полина заботится о малышке.

Внутри вздрагивает при виде девушки с маленьким ребенком. Вздрагивает оттого, что у нас мог быть свой ребен-

нок. Общий.

– Чай? Или ты так и не начал его пить? – хмыкает.

– Не начал. Не могу себя перебороть. Двадцать с лишним лет на кофе, а тут вдруг чай. Мой организм пошлет меня к черту и уснет где-то посреди леса, когда очередной грибник потеряется.

– Все так же спасаешь людей?

– Конечно, это моя жизнь.

Полина улыбается, но улыбка быстро испаряется, и вот уже серьезный взгляд впивается в меня.

– Дима при встрече рассказал, что у тебя уже два года есть невеста. Периодически ты бегаешь от неё налево, но все равно собираешься на ней жениться.

– И как же он доказал наличие у меня невесты? – замолкаю. – Ты же попросила как-то доказать это?

Вопросительно выгибаю бровь.

– А не надо было просить. Он ей позвонил при мне и спросил.

– Что спросил?

Подаюсь вперед от напряжения.

– У неё ли ты? Не изменилось ли что-то насчет свадьбы вашей. Показал пригласительный. «Олег и Наталья приглашают Вас на свое бракосочетание».

– И ты вот так просто взяла и поверила ему? И даже у меня не спросила?!

Полина вскидывает брови. Хмыкает.

– А ты бы признался, если бы у тебя эта невеста была?

# Глава 8

## Полина

Вопрос попадает в цель и заставляет Олега задуматься. Тарабанит пальцами по столешнице, периодически посматривает на Лизку, которая сидит, обложенная подушками, и лакомится смесью.

– Я бы сказал, если бы она у меня реально была, – нарушает молчанку.

А я стою как мешком прибитая.

– Да неужели?

Олег кивает.

– Во-первых, я бы не завел параллельно отношений, во-вторых, я бы тебя не обманывал.

Внутри все холодеет. Это что же получается, что Дима меня тогда обманул? Развел как полную дурочку, а я, вместо того чтобы поговорить, все решила за нас обоих и вычеркнула Олега из своей жизни.

– Полин, – Олег протягивает руку и накрывает мою ладонь, – клянусь, я бы так не поступил с тобой. У меня никогда не было невесты. Были отношения до тебя, но ни одну девушку я не собирался брать в жены.

Он замолкает. Ерошит волосы и сжимает губы.

– Понятно, – банально, но мне нечего ему ответить. – А что там по поводу Димы? – вспоминаю и его обвинение.



Олег усмехается.

– Теперь уже и я не уверен, что мне сказали правду.

Вздергиваю брови.

– И все же, что тебе сказал твой брат?

Олег потирает бровь. Делает резкое движение в сторону Лизки и хватается её под грудь.

Меня сковывает страх. И я не сразу понимаю, что Лизка уснула после еды и чуть не рухнула с кресла.

– Боже, – выдыхаю, хватаясь за грудь, – Олег...

– Инстинкты спасателя часто выручают. Испугалась?

– Я чуть не угробила ребенка, – выдыхаю, все ещё не в состоянии вдохнуть.

Олег дергается.

– Прекрати. Что за бред? Со всеми бывает.

– Я отвлеклась на разговор и не заметила, что она заснула так быстро, – прикусываю губу.

Подхожу к Лизке и аккуратно поднимаю её на руки. Она роняет на пол бутылочку, и я зажмуриваюсь от громкого грохота.

Проверяю, не разбудила ли её. Но Лизка только морщит носик.

– Не проснулась? – Олег заглядывает через мое плечо и хмыкает: – Надо же, какой крепкий сон.

А я не рискую сказать ему о том, что Лиза почти не слышит одним ушком и что, скорее всего, она этот грохот вообще не слышала.

– Да уж, она та ещё засоня, – прижимаю крохотное тельце к сердцу и ощущаю тепло от Лизки.

На глазах наворачиваются слезы от нежности к этой крохе. Она как будто в меня вдохнула смысл жить дальше. Дала пинок.

Хотя, казалось бы, после визита к врачу во мне что-то безвозвратно переломилось. Сломалось и не подлежит восстановлению.

А теперь многое изменилось.

Укладываю Лизу в кровать и подпираю её подушками.

Тихие шаги за спиной. Свет загораживает фигура Олега, и мне приходится оторваться от разглядывания спящей Лизы.

– Нормально все? – Олега почти не слышно.

Я мысленно благодарю его за то, что старается соблюдать тишину и не нарушить сон Лизы.

Неплотно прикрываю дверь спальни и оказываюсь почти прижатой к Олегу, который не торопится сдвигаться с места.

– Пойдем? – указываю в сторону кухни.

Олег глубоко вдыхает и кивает с неохотой.

– Дима... – коротко напоминаю Олегу, на чем мы прервались, и становится немного весело. Как будто сама судьба показывает нам, что не стоит договаривать. Не стоит ломиться в давно уже закрытую дверь.

– Димон пришел и сказал, что ты решила быть с ним, – Олег вперивает в меня внимательный взгляд.

– В честь чего? – стараюсь сохранить хладнокровие, но

внутри все закипает от возмущения.

– Понятия не имею, показал фотки, как вы с ним весело время проводите. Попросил не мешать вам.

– Мы? – ошарашенно переспрашиваю. – Это где мы с ним время проводили?

Впервые внутри зарождаются подозрения, что наше расставание не случайно и это произошло по вине третьих лиц.

А именно Димы.

– Понятия не имею, – Олег понижает голос, и он становится похож на рык, – Если бы я знал такие тонкости! Но на фото ты была очень даже не против того, что он тебя зажимал.

– Зажимал? – вскрикиваю и тут же захлопываю рот.

Из комнаты, где спит Лизка, доносится хныканье.

Бросаю на Олега недовольный взгляд. Он косится в сторону комнаты.

– Давай потом, – подталкиваю его.

Он удивленно выгибает бровь.

– Ты меня выгоняешь?

– Ага, пять с плюсом за сообразительность.

Лизка начинает хныкать громко.

– Слышишь, ребенок проснулся, нужно идти к ней.

Олег хмурится, но с места не двигается.

– Я могу подождать.

Закусываю губу и рычу от бессилия. Ну вот почему он такой упертый! Почему бы сразу не согласиться и не свалить

с моей территории?

– Давай не сегодня, Олег. Пожалуйста, – складываю руки в молитвенном жесте.

– А потом ты от меня опять будешь сваливать? А я тебя ловить? – он с неохотой все же встает и идет к коридору.

Подталкиваю его в спину и чувствую, как при каждом шаге его мышцы перекачиваются под моими ладонями. Все в такой же обалденной форме. Так и хочется сжать пальцы на его плечах и ощутить эту мощь, которая исходит от него.

Трясу головой, мысленно шикаю на себя. Какие-то идиотские мысли рядом с ним посещают меня.

– Я приду, – доталкиваю бывшего до двери и сдуваю прядь волос, по спине уже течет от напряжения, – мы не договорили, Ледышка.

Его голос звучит угрожающе, но все мое внимание сконцентрировано на звуках из комнаты.

Угугаю на автомате. Олег недовольно мотает головой и выходит.

– Завтра, – успевает произнести в щель, пока я закрываю дверь.

Несусь к Лизке. Она спит, но во сне хныкает, и от этой картины у меня в сердце кровь застывает.

Малышка такая беззащитная и крохотная на моей кровати.

Укладываюсь рядом с ней и начинаю напевать колыбельную. Не важно, слышит ли она меня, но Лиза успокаивается,

когда прижимается ко мне всем тельцем.

– Спи, малышка, я с тобой. Никто тебя не оставит одну больше. Обещаю, – шепчу ей в макушку, а у самой по щекам катятся слезы, которые я не в силах остановить.

## Олег

День после разговора с Полиной засасывает новыми проблемами. Боли в спине не дают продохнуть.

– Ты бы к врачу сгонял, Олег, – косится на меня напарник, – я ж тебе контакты давал. Так можно и без ног остаться. Дергаю плечами, разминаю шею.

– Да что мне эти врачи нового скажут, Филя? Я уже столько их прошел за три месяца.

Фил только недовольно фырчит, с трудом отрываясь от подоконника, к которому, кажется, прилип после ночной смены. Под глазами синяки, сам еле ногами передвигает.

– Чего, ночка была веселой?

Цыкает.

– Ой, пять котят снял с деревьев, три замка вскрыл. А так, все как всегда, – небрежно пожимает широкими плечами.

По сравнению со мной он богатырь, и я до сих пор не перестаю офигевать, как он легко по этим лестницам скачет и в труднодоступные места проталкивает свою тушу. Но как спец он вышка.

Таких ещё поискать надо.

– Знаешь, я до сих пор тебе благодарен, что ты меня из

пожарки дернул и к себе переманил. Работы меньше, а выгоды больше.

Хмыкаю.

– Ну так, дольше упирался.

Мы с Филом случайно познакомились на вызове. В тот период Димон как раз рушил наше общее дело и пытался вытянуть из меня деньги. А я пытался это самое дело не профукать. Тянул изо всех сил один на своем горбу.

Стискиваю зубы до скрежета от воспоминаний, от которых до сих пор во рту желчь разливается.

Придушил бы гада, но руки марать противно о такое чмо. К сожалению, родных не выбирают.

А прикидывался все время вполне адекватным мужиком, а потом, после расставания с Полиной, его как подменили. Стал палки в колеса засовывать.

– Ну так, у тебя там вроде терки были с братом.

Морщусь.

Фил поднимает руки и качает головой.

– Сорян, Олег. Я не собирался опять по больному.

– Да ладно. Проехали. Иди, отсыпайся. Я тоже скоро рвану, на телефоне сегодня побуду.

Меня хлопают по спине. Из меня вырывается болезненный стон, аж из глаз искры летят.

– Бляха, прости. С этим недосыпом вообще мозг не работает.

Показываю большой палец вверх и отдуваюсь.

Фил долбит ладонью по столу, отчего мебель подпрыгивает. Поднимает свою лапищу, и я смотрю на визитку.

– Позвони, – стучит по номеру пальцем, – он врач от бога! Мамой клянусь!

– Позвоню, позвоню, иди уже. Спать. В кроватку к жене.

На лице Фила расплывается довольная улыбка.

– А ты завидуй молча. Моя Сластена-Настена. Все, погнал, – машет рукой.

Дверь за ним захлопывается, погружая меня в одиночество.

А я реально даже немного завидую. Его дома ждут. Он может вот так просто взять и набрать любимой жене и потрепаться ни о чем.

Я тоже так хотел с Полиной.

Достаю телефон и отыскиваю её фотку. Счастливая, искрящаяся вся. А сейчас как колючка стала. Шарахается от меня, как будто я что-то могу ей плохое сделать. Обидеть как-то...

Димон, скотина. И тут свою руку приложил. Вот только зачем ему это все нужно было?

Выжидаю ещё немного и убеждаюсь, что сегодня день уже не предвещает ничего экстренного. Набираю Димону, но абонент вне зоны доступа. Сжимаю мобильник до скрежета.

Надо послушать, что он мне скажет, глядя в глаза.

Запрыгиваю в тачку и бью по газам. В крови – нетерпение. Закрывать уже ту страницу нашего с Полиной расхода и переть

далее.

Пока не знаю, что я буду делать, когда все выясню, но точно не сидеть и ждать чуда.

Подъезжаю к невзрачной девятиэтажке, смотрю на окна третьего этажа. На кухне – свет. Значит, Димон должен быть дома.

С трудом выпрямляюсь.

– Долбаная травма, – плетусь к домофону.

Из дома выскакивает девчонка и вздрагивает при виде меня.

– Здравсьте, – испуганно отскакивает от меня и уносится в сторону ларька.

Лифт не работает, как всегда. Жму на кнопку ещё раз пять, но без толку.

Вжимаю звонок, прислушиваясь к звукам за дверью. Шорканье, и дверь открывает дядя.

– О, здорова, дядь Жор, а Димон где?

Дядька стоит, опираясь на ходунки. Ноги подрагивают, а у меня внутри все опускается. И так каждый раз при встрече с ним.

Ещё пару месяцев назад это был сильный и здоровый мужик, но судьба иногда устраивает нам подляны.

Так и дядь Жора попал в аварию и заработал перелом бедра. А теперь нуждается в уходе.

– Даров, Олег, – с трудом отступает в сторону и морщится, – проходи.



– Ты один, что ли? – прислушиваюсь к звукам в квартире.

– Один, ну. Да заходи, чего ты тут мнешься? – дядь Жора медленно бредет в сторону кухни.

Смотреть больно. Сердце сжимается при виде дядьки, с которым вот так жизнь поступила. Реабилитация нужна бы, только вот Димон все отнекивается, а от меня дядька помощь принимает редко. Мол, сам справлюсь, не маленький.

– Так где братан? – я стараюсь не злиться раньше времени.

Может, этот гад поперся в магазин за продуктами.

Дядька как-то невесело вздыхает и почесывает висок.

– А кто б знал? Уже дней пять нет дома. Куда-то свалил и даже не звонит.

– В смысле? – у меня вытягивается лицо от этого заявления.

Дядька разводит руками, насколько это позволяют ходунки.

– Ну вот так. Сказал: «Не теряй, бать, мне нужно развеяться». И свалил в закат.

Дядька подходит к холодильнику и заглядывает внутрь.

– Блин, племянш, ты, наверное, со службы, а мне тебя и накормить нечем.

Эти слова добивают. Если бы я был драконом, давно из пасти бы пламя уже вырывалось. А так приходится кипеть внутри.

Резко встаю и в один шаг преодолеваю маленькую кухню. Отодвигаю удивлённого дядьку и заглядываю в пустой холо-

дильник.

– Он когда тебе продукты покупал последний раз?

Глаз дергается от очередной подляны Димона. Вот как можно было забить на родного отца и свалить по своим делам? А отцу что, с голоду тут умирать?

– Да ладно, Олег. Мне не надо ничего.

– А ты питаешься святым духом, что ли? – не выдерживаю, и голос превращается в глухой рык.

– Ты выдохни, племяш. Нервы ещё никого до добра не доводили. Сядь, подыши, успокойся. Чайку, может, налить?

– Он допрыгается, – шиплю сквозь стиснутые зубы.

– Я скоро вернусь, дядь Жор, – вылетаю из квартиры, пока не наговорил дядьке все, что я думаю о непутевом братце.

Сжимаю кулаки и со всей силы луплю по подъездной стене. Кусок штукатурки отваливается и падает на ботинок. С психом отпинаваю его.

Хочется взречь на весь подъезд, но тут соседи такие, что сразу наряд полиции вызовут, и меня заломают. А у меня ещё не все дела на сегодня выполнены.

– Ну, Димон, блин. Попадись мне на глаза, закопаю, к чертям!

## **Полина**

Пока готовлю ужин, посматриваю в окно, но машины Олега не наблюдаю. Нога выбивает какой-то сумасшедший ритм на полу, а я стараюсь абстрагироваться от мыслей о предстоящем разговоре.

Он четко дал понять: мы вчера не закончили.

Лизка играет рядом на развивающем коврике. Нарыла сегодня в кладовке у Светки. Там, вообще, клад целый обнаружился. И сейчас довольная малышка гремит всем, что попадает под руку, пока я занята готовкой.

Светка дала разрешение пользоваться всем, что только может понадобиться. И сказала, что не в силах отказать подруге.

Прикусываю ноготь большого пальца и наблюдаю, как в кастрюльке булькает каша.

– Да уж, сомневаюсь, что ты с радостью будешь это есть, но уже пора переходить на что-то посерьезнее фруктовых пюрешек и смеси.

Кошусь на Лизку. Она не обращает на меня никакого внимания. Шуршит, гремит и весело смеется, глядя на новые игрушки.

– Надо как-то поговорить с твоим названным папой, малышка. Решить вопрос с твоей временной опекой, – нервно прикусываю губу.

Лиза, как чувствует, что говорю про неё, поднимает голову и вопросительно смотрит на меня. Выключаю плиту и присаживаюсь перед ней на корточки, чтобы оказаться с ней на одном уровне.

– Надеюсь, у нас с тобой все получится и можно будет спокойно проводить время вместе, а не шараться от каждого шороха и не обходить всяких дядечек в форме. А то мало ли

что они могут спросить или попросить. Да?

Лизка важно кивает и тянется к очередной погремушке. Хмыкаю и нежно поглаживаю пушистую головку.

А что, если ребенок и правда не Олега? Тогда чей?

Звонок в дверь заставляет прервать поток мыслей. Нервно передернуться.

– Посиди, малышка, я сейчас приду, – чмокаю в макушку, поддвигаю к Лизе все игрушки и выдыхаю, пытаюсь немного расслабиться.

Все тело напрягается оттого, что я понимаю, кого сейчас увижу на пороге. Олег не привык нарушать договоренности, и если он сказал, что придет, – он обязательно придет.

Вытираю влажные ладони о шорты и бросаю короткий взгляд в зеркало. Как будто мне опять важно, как я выгляжу. Фыркаю и качаю головой. Боже! Собери мозги в кучу, Полина!

Догадки подтверждаются, когда смотрю в глазок.

Олег. Не совсем в духе, я это через дверь ощущаю.

Распахиваю дверь и спотыкаюсь о внимательный взгляд Олега. Бывший окидывает меня медленным взглядом, чем вызывает во всем теле непонятную дрожь. Обхватываю себя руками, чтобы как-то защититься. Я помню такие взгляды из прошлого. Помню, что было после них.

Зажмуриваюсь и резко выдыхаю.

– Привет, Олег, – обретаю голос, хотя в горле пересыхает.

– Привет, Ледышка. Не помешал?

Хочется сказать, что помешал и отправить его куда-нибудь подальше от себя. Но я только мотаю головой и отступаю в сторону, пропуская бывшего в квартиру.

Он мне нужен, чтобы решить свои вопросы и уговорить его оформить на меня опеку над Лизой.

И если сейчас я дам заднюю, неизвестно, когда мне представится шанс поговорить с Олегом ещё раз.

– Что с тобой?

Олег опирается на стену и слегка морщится. Осматриваю его и замечаю, как он потирает спину. Олег пожимает плечами и разминает шею.

– Все нормально, Поль. Спина немного шалит. Старею, наверное.

Выгибаю бровь.

– Тебе и тридцати нет, Олег. Что за чушь?

Бывший скалится и отталкивается от стены, делая шаг ко мне. Прижимается вплотную, приходится задрать голову, чтобы смотреть ему в лицо.

– А ты ещё этого не забыла? – понижает голос, и это вызывает у меня легкую дрожь.

Пытаюсь отступить, но Олег притягивает меня обратно за талию. Упираюсь ладонками в его грудь, ощущая, как под ребрами долбит сердце.

Сглатываю, глядя прямо в глаза бывшему.

– С памятью у меня все хорошо, Олег, – стараюсь, чтобы голос звучал спокойно, но внутри происходит переворот, –

я помню все.

Олег приближается ещё сильнее, и чувствую, как волосы шевелит его дыхание. Сжимаю зубы. Перед глазами – наш первый поцелуй...

# Глава 9

*Семь месяцев назад*

*Полина*

– Ледышка, я заеду? – уставший голос в трубке, и у меня сердце ликующе подпрыгивает.

Прикусываю губу до боли, чтобы радостно не завизжать и не затанцевать посреди комнаты.

Я начинаю от него зависеть. Сильно. И я не хочу ничего менять. Мне нравится тонуть в нем с головой. Хочется, чтобы он просто был со мной рядом.

– Ты закончил работу? – несусь к шкафу.

Времени мало. Он может в любой момент подъехать.

– Ага, я ненадолго. Спустишься? Сегодня, извини, без развлекательной программы. Просто хочется тебя увидеть.

Прикрываю глаза. Я понимаю, что он утомлен и правильно было бы отправить его домой, но от одной мысли, что не увижу, становится трудно дышать. Хотя видела его вчера. Но мало...

– Может, тогда домой? – все же здравый смысл побеждает, и забота о нем пересиливает мои желания. – Отдохнешь.

Олег усмехается.

– Поздно, Ледышка, я уже во двор заехал.

– Что? – пишу. – Я ещё не одета!

Смотрю на свою пижаму и сжимаю губы.

– Вау, так, может, мне подняться? – голос Олега понижается.

Бросаю грустный взгляд на тесную комнатушку, представляя Олега в ней. Стыдно, что у меня нет своей квартиры. Что некуда его пригласить, и приходится вот так – урывками. Перебежками.

– Думаю, тебе у меня не понравится, – внутри все застывает в ожидании его ответа.

Ну не готова я его к себе привести. Думаю, это будет наша последняя встреча. Потому что в моей общаге есть всякие соседи, а Олег довольно взрывной иногда.

– Могу к себе в берлогу увезти. И большие никуда не выпущу.

Смеюсь. Но предложение очень заманчивое.

– Я честная девушка. К малознакомым парням домой не езжу.

– Ледышка, – голос Олега понижается, и я непроизвольно сжимаю бедра, – ну, может, сделаешь для меня исключение?

– Никаких исключений, – а у самой в голове совсем другие мысли.

Но я держусь! Слишком плохо знаю его.

– Ладно, потом обсудим. Жду.

Отключается, а я хватаю первую попавшуюся одежду и чуть ли не на лету ныряю в свитер. Закручиваю волосы в



гульку, хватаюсь за блеск для губ, но отшвыриваю его.

Перескакиваю через две ступеньки. Выбегаю на прохладный воздух. В темноте парковки моргают фары, а я сдерживаюсь, чтобы лицо не треснуло от улыбки.

Делаю несколько вдохов, прежде чем залезть в машину.

Открываю рот, но меня резко притягивают, хватая за шею, и рот обжигают губы Олега. Сердце ухает, как будто меня с аттракциона швыряют вниз. Олег проводит языком по линии смыкания, и я раскрываю губы. Его рык прокатывается по телу и сосредотачивается внизу живота.

Веки захлопываются, окончательно окуная меня в поцелуй. Пальцы Олега запутываются в моих волосах, и он сильнее притягивает меня к себе.

А я забываю, что нужно дышать. Легкие обдает огнем. Перед глазами яркие вспышки. И не хочется, чтобы это заканчивалось.

— Ради этого стоило приехать к тебе, — Олег отрывается от меня и шумно выдыхает.

Прикусываю губу. В ушах кровь стучит, а ножки трясутся, и я рада, что в данный момент сижу.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.